

Пальцы с лёгкими мозолями машинально поглаживали поверхность стеклянной лампы в его руке. Чжун Мин на мгновение замер, затем опустил взгляд на душу внутри и тихо спросил:

— Ты чувствуешь это?

— Конечно, — ответил Цзян Синчжи с упрёком. — Учитывая уровень культивации брата Бай, как вы могли не знать?

Ведь когда мастер достигает стадии Расщепления Души или выше, он может переходить из плоти в духовную форму, проникать в предметы, сохраняя при этом все пять чувств. Среди всех гостей сегодняшнего пира никто не достиг этой ступени, и значит, никто не способен разгадать его обман. Только вот человек перед ним исключение.

Чжун Мин вдруг едва заметно, улыбнулся. Его пальцы снова мягко провели по поверхности лампы.

— Правда? А я никогда не пробовал.

От прикосновения душа Цзян Синчжи слегка задрожала, и он, словно живой, протестуя, резко толкнулся изнутри прямо в те самые наглые пальцы.

— Да, очень даже чувствую!

Пальцы получили два не слишком сильных, но и не слабых удара. Холодок от столкновения оказался неожиданно приятным. В груди Чжун Мина шевельнулось странное тепло, будто что-то тонкое, почти незаметное, проснулось в глубине сердца.

Этот человек, — подумал он, — слишком много себе позволяет... Именно поэтому хочется проверить, где его границы.

Мысль промелькнула и исчезла. Он всё же отвёл руку.

Цзян Синчжи почувствовал облегчение, но сразу же обратил внимание на эти самые пальцы ... с мозолями, оставленными не просто тренировками, а постоянным обращением с оружием.

— Брат Бай тоже культиватор меча?

Сердце Чжун Мина вдруг дрогнуло.

— Тоже?

Цзян Синчжи: ...

Чёрт. Он невольно вспомнил Сюй Цзяня.

У Сюй Цзяня тоже были такие мозоли. Однажды, во время спарринга, тот схватил его за затылок. В тот момент Цзян Синчжи был уверен, что сейчас будет удар в жизненно важную точку. Но Сюй Цзянь лишь слегка надавил на шею, а кончики пальцев легко скользнули по её боковой стороне.

Из места прикосновения по телу пронзила волна, будто электрический импульс, растеклась по конечностям, до самых костей. Он застыл на месте, как оцепеневший, будто душа его на миг выпала из тела.

...А что тогда сказал ему Сюй Цзянь?

Как раз в тот момент, когда Цзян Синчжи погрузился в смутные воспоминания, лампа внезапно дважды дзинькнула - Чжун Мин постучал по ней пальцем.

— «Тоже» что?

— Ничего, — быстро собрался Цзян Синчжи, почувствовав, как вся его душа будто слегка нагрелась изнутри. Он резко закружился внутри лампы, меняя тему: — Мы уже пришли.

Едва он произнёс эти слова, перед ними распахнулся просторный банкетный зал.

Зал был празднично украшен красным: в четырёх углах стояли крупные пионы, столы, изготовленные из золотистого дерева нанму, были покрыты шелковыми скатертями. Большинство гостей уже заняли свои места, а официальные представители секты Коу Юэ двигались впереди, организуя порядок.

Среди гостей сновали люди в красных одеждах. Цзян Синчжи вздохнул:

— Не ожидал, что даже слуги будут одеты в красное.

Он не использовал передачу голоса, и Шан Лусин рядом на мгновение замешкался, прежде чем тихо поправил:

— Брат Цзян, это не слуги. Это ученики секты Хэхуань.

Ещё не все услышали новость о «явленной божественной лампе». Когда семья Шан заняла своё место, лишь несколько пар любопытных, завистливых и, полных вопросов глаз повернулись в

их сторону.

Вскоре к ним поспешно подошли Второй старейшина секты Коу Юэ и двое Защитников Дхармы, поклонились Шан Лусиню:

— Глава семьи Шан, мы слышали, вы привезли божественную лампу?

Говоря это, Второй старейшина бросил взгляд на ярко светящуюся стеклянную лампу.

Следуя указаниям Цзян Синчжи, Шан Лусин поправил:

— Это Древний дух из божественной лампы, уважаемый старейшина.

Старейшина на мгновение запнулся, явно считая это абсурдом, но всё же с осторожностью добавил:

— Да... древний дух...

Цзян Синчжи в ответ выпустил луч света, давая понять, что они их слышит.

После этого Второй старейшина перевёл взгляд на Чжун Мина, который всё это время молча держал «божественную лампу». Усвоив прошлый урок, он теперь сразу правильно определил статус:

— А этот уважаемый старейшина кто?

Тонкие губы Чжун Мина плотно сжались. Увидев это, Шан Лусин незаметно ущипнул себя за бедро, собрался с духом и с улыбкой произнёс:

— Это... хранитель лампы, уважаемый старейшина.

Второй старейшина: ...

Он всё же поклонился:

— Хранитель... хранитель лампы, уважаемый старейшина.

Лампа в его руке вдруг начала быстро мигать. Свет то вспыхивал, то гас, будто душа внутри крутилась от смеха. Зная характер Цзян Синчжи, Чжун Мин и сам мог представить, как тот сейчас потешается.

Кончик пальца Чжун Мина скользнул по стеклу один раз и свет мгновенно погас.

Шум вокруг привлёк внимание гостей из других сект. Особенно чередующиеся синие, фиолетовые, красные и зелёные вспышки высокой насыщенности. Притвориться, что ничего не замечаешь, было невозможно.

— Что это такое?

— Говорят, это божественная лампа семьи Шан. В ней обитает душа древнего духа.

— Божественная лампа, древний дух... такие вещи вообще существуют?

— Я видел нечто подобное в одном редком трактате за пределами Цзючжоу. Такие сокровища действительно бывают.

Услышав, как разговоры расходятся всё шире, Шан Лусин воспользовался моментом, встал и повторил свою историю всем присутствующим. По мере его слов взгляды, направленные на лампу, становились всё жаднее, каждый хотел поскорее увидеть легендарного «древнего духа»!

До официального начала пира оставалось ещё четверть часа, когда глава секты Тяньянь внезапно поднялся:

— Глава семьи Шан, не могли бы вы попросить Древнего духа из лампы явиться? Хотелось бы расширить свой кругозор.

Прежде чем Шан Лусин успел ответить, Второй старейшина Коу Юэ поднял руку:

— Уважаемые, мы ещё должны совершить поклонение благословенному существу...

— Разве это не идеальное сочетание? — перебил его глава Тяньянь. — Если божественная лампа озарит нас, благословенность утроится!

Второй старейшина: ...

Его последний довод был перекрыт дополнительным символом удачи. Крики гостей стали громче и настойчивее.

Цзян Синчжи почувствовал, что момент настал. Лампа вспыхнула и все замолчали.

Под пристальными взглядами сотен глаз из лампы медленно вышел полупрозрачный силуэт.

Постепенно обретая очертания, он принял форму молодого человека с безупречными чертами лица, словно вырезанными из нефрита, с янтарными глазами, в которых играл свет.

Чтобы усилить эффект, он материализовал только верхнюю часть тела, а нижняя осталась в форме духа, растворённой в лампе. Рука Чжун Мина, державшая лампу, слегка дрогнула.

Паря в воздухе, Цзян Синчжи едва улыбнулся всем присутствующим. Его холодная аура в сочетании с этим полуфизическим, полудуховным обликом создавала впечатление истинного бессмертного.

Голос его прозвучал глубоко, с лёгким эхом:

— После десяти тысяч лет заточения я вновь вижу свет дня. Сегодня я дарю вам возможность задать мне любой вопрос без ограничений по содержанию или форме. Главное говорите ясно и используйте не менее пятнадцати слов.

В административном зале секты Коу Юэ.

Кроме Второго старейшины, здесь собрались все высшие управленцы. Заместитель главы секты, Юй Фу Чжэньжэнь, лично руководил учениками, отдавая приказы по подготовке предстоящих церемоний - расстановке алтарей, проверке формаций, благовониям и ритуальным инструментам.

Глава секты Тун Юй Чжэньжэнь стоял в тени, руки его были скрыты в широких рукавах, лицо холодное, спокойное. Но в уголках губ играла лёгкая насмешка.

— Этот старейшина хочет посмотреть, какую же сенсацию ты устроишь, — произнёс он негромко, но так, что каждый услышал.

Юй Фу Чжэньжэнь не смутился, а наоборот гордо поднял голову:

— Естественно, чтобы превратить упадок Коу Юэ в расцвет. Чтобы переломить ту деградацию, которая наступила под вашим руководством, уважаемый мастер секты.

Тун Юй Чжэньжэнь лишь презрительно фыркнул:

— Только не допусти ошибки. Этот старейшина не может позволить себе потерять лицо перед всеми кланами.

Их взгляды столкнулись, как два клинка на пустом поле. Адепты за их спинами замерли, чувствуя напряжение. Даже без слов было ясно, что Защитники Дхармы слева - сторонники Юй Фу, справа - верные Тун Юю. Разделение было очевидным, как трещина в камне.

Атмосфера в зале стала плотной и опасной, будто в любой момент могла вспыхнуть молния.

Но внезапно вбежал запыхавшийся, с глазами, полными шока ученик с передгорья:

— Уважаемые старейшины! Банкетный зал... там сейчас всё кипит!

Все переглянулись. Даже самый острый конфликт терял значение перед чем-то, что могло выйти из-под контроля. Не теряя ни секунды, они двинулись вместе вверх, к месту пира.

Когда они прибыли, картина перед ними открылась невероятная.

Банкетный зал был охвачен радостным возбуждением, как весенний сад в день цветения. Все мастера сект, старейшины, женщины-культураторы в парчовых халатах, собрались вокруг стеклянной лампы, где в воздухе парил полупрозрачный силуэт молодого человека с идеальными чертами лица, янтарными глазами и аурой древнего духа.

Это была уже не просто демонстрация, это был пир вопросов и ответов.

— Мастер павильона Циньфэну! — воскликнул один из участников, проталкиваясь вперёд. — О, Древний дух из лампы! Есть ли быстрый способ ускорить культивацию?

Цзян Синчжи, паря над лампой, ответил с невозмутимым видом:

— Есть. Меньше мечтайте. Больше практикуйтесь.

— Глава секты Хаошэн! — закричал следующий гость, с блестящими глазами. — О, Дух святой лампы! Могу ли я получить три желания?

— Одного не могу исполнить, не то что трёх, — спокойно ответил Цзян Синчжи. — Но могу дать вам чашу духовного куриного супа, чтобы сердце стало ближе к мечте.

—

Зал взорвался смехом. Красные ленты развевались, пионы источали аромат, лица сияли. Казалось, даже сама атмосфера наполнилась светом.

Но в этот момент Заместитель главы секты Юй Фу Чжэньжэнь, только что вошедший,

остановился как вкопанный. Его глаза округлились, когда он увидел полупрозрачную фигуру над лампой.

— Что... что это вообще такое? — прошептал он, будто боясь, что голос его выдаст.

Он не мог поверить: дух, живущий в лампе, который говорит, шутит, отвечает на вопросы и делает это с такой уверенностью, будто правил миром тысячи лет назад.

А за его спиной, среди толпы, стоял Чжун Мин. Он держал лампу одной рукой, смотрел на «древнего духа» и в глубине его глаз, сквозь холодную маску, проскальзывало нечто, что нельзя было назвать иначе как нежность.

<http://bllate.org/book/15487/1373248>